

Глава 442. Блуждающие в Пустыне Драконы

Быстро среагировав, юнец отступил назад к шатру в тот же миг, как Цинь Му пустил в ход свои мечи, пока всем телом не завалился внутрь него. Шатёр был немедленно разрезан на лоскутки бесчисленными вспышками меча, как вдруг все они замерли, прежде чем длинными драконами вонзиться в землю в погоне за скрывшейся в ней мишенью.

Пуш!..

Восемь тысяч летающих мечей, вылетев из подземной пещеры пылающей пустыни в километре от места погружения, вели неутомимое преследование. Оказавшийся мишенью юнец, быстро осознав всю плачевность ситуации, подпрыгнул в воздух и распахнул руки, как вдруг за его спиной расправилось два золотых крыла. Отчаянно захлопав ими, он столкнулся своими золотыми мечами с вспышками мечей противника. Под непрекращающийся лязг завораживающие искры украсили собой воздух близлежащего пространства, между тем летающие мечи, отскакивая от столкновений, разлетались во всех направлениях.

Цинь Му вытянул вперёд руку, заставив летающие мечи резко остановиться в воздухе, но уже в следующий миг они, с лязгом грохоча, превратились в трёхметровый, постоянно вращающийся металлический шар...

Именно так выглядела пилюля его меча!

Огненный торнадо пронёсся над юнцом, поглотив его целиком, но в следующий вдох времени он уже появился над ним, безумно хохоча:

— Владыка Культа Цинь! Император Людей Цинь! А ты так просто от меня не отвяжешься, да?! Думаешь я буду тебя бояться только потому, что твоё тело покрыто татуировками? Тогда прими от меня поклон...

Юнцом оказался не кто иной, как Паньгун Цо. Стоя на торнадо, он отдал дань уважения Цинь Му, но ещё в момент сгиба спины позади него образовался зловеший алтарь, на котором появился дьявольский бог, тоже уже готовый отдать дань уважения поклоном!

Растопырив пять пальцев, Цинь Му с силой ударил ладонью вниз. Земля под огненным торнадо мгновенно искривилась, а песок с камнями закружились, поглощая всё на своём пути и втягивая в землю.

Паньгун Цо не мог устоять на ногах, отчего его поклон сбился. Спешно подняв голову, он увидел, что пилюля меча в какой-то момент времени разделилась, и прямо сейчас в его сторону устремились восемь тысяч мечей, вращающихся распахнутой, клыкастой, леденящей кровью акульей пастью!..

Это была безумной опасная Форма Спирального Меча!

— Пальцевая Стабилизация Гор и Рек! — выкрикнул Паньгун Цо, и прогремело четыре мгновенных щелчка, что явно говорило об открытии в его теле божественных сокровищ.

Заполучив возросшую в геометрической прогрессии магическую силу, он указал своей левой рукой на землю, под которой тут же расцвёл огненный лотос, стабилизируя её. Правой же рукой он указал на огромную пасть, вот-вот собирающуюся проглотить его, и в ней тут же вспыхнули огненные лотосы поменьше, но много.

Столкнувшись со спиральными мечами, они заблокировали вражеское движение.

Паньгун Цо презрительно зыркнул:

— Владыка Культа Цинь, я уже в области Семи Звёзд. Я на ступень выше и теперь могу сокрушить тебя! Ты ведь чувствуешь, что моя магическая сила заставляет тебя содрогаться, верно?

Внезапно огненные лотосы треснули, и Паньгун Цо был поражён: «Его магическая сила ничуть не уступает моей! Но я ведь уже в области Семи Звёзд!.. Как ему удалось отточить её до такого степени?»

Будучи существом, перевоплотившимся более десяти раз, Паньгун Цо, возможно, не осмелится бы сказать, что он был номером один в отточке магической силы, но по свету бродило определённо не так много индивидуумов, способных превзойти мощь его магической силы.

Даже когда Цинь Му удалось сделать это, он превзошёл его на совсем чуть-чуть.

Паньгун Цо сражался против него уже много раз. При их первом сражении они находились в одной области, в области Шести Направлений, а их магическая сила была почти одинаковой. В то время Цинь Му, ведя его, полагался на преобразование путей, навыков и божественных искусств, и очень быстро адаптировался. Так он, собственно, и сумел воспользоваться решающей возможностью, нанося ему поражение.

Однако же, столкнувшись во второй раз, Паньгун Цо, из-за более стремительного развития, сумел подавить своим совершенствованием, как и магической силой, таковые у Цинь Му. В то время тому даже пришлось полагаться на свою огромную пиллюлю меча и восемь тысяч мечей, чтобы оказаться достойное сопротивление. Но теперь он был практиком божественных искусств области Семь Звёзд, а Цинь Му до сих пор застрял в области Шести Направлений, а значит должен был бояться его магической силы, не смея не то что в открытую сражаться против него, а даже тайно приблизиться!

Вот только даже несмотря на то, что он, Паньгун Цо, находился в области Семи Звёзд, летающие мечи Цинь Му уничтожили его божественное искусство. Конечно, парень, возможно, полагался на остроту своих летающих мечей, но это также означало, что его магическая сила ненамного уступала таковой у него.

Когда Имперский Наставник напал на Дворец Золотой Орхидеи и Хан Жуаньди сдался, он осознал, что всё кончено. Именно поэтому он не стал дожидаться полномасштабного нападения имперской армии и убежал под покровом ночи, оставив позади в неведении всех шаманов, Шаманов Королей и даже Великого Шамана.

Дворец Золотой Орхидеи был уничтожен, а Великий Шаман убит лично Имперским Наставником.

Паньгун Цо быстро смекнул, что больше не может оставаться в прерии, а в следствии того, что Имперский Наставник приказал своим подчинённым искать его след повсюду, он решил спрятаться в пылающей пустыне.

Он был перевоплощённым человеком, так что его совершенствование возрастало с сумасшедшей скоростью. У него было преимущество, с которым не мог соперничать ни один другой практик божественных искусств, и, спрятавшись в оазисе, он захватывал людей Западных Земель и использовал их для совершенствования. Вот так, всего за полгода, он и

прорвался к области Семи Звёзд...

Он планировал восстановить совершенствование своих предыдущих жизней и отомстить Вечному Миру, ведь когда придёт время, если говорить на чистоту, кто вообще сможет остановить его смертоносный поклон?

Однако новая встреча с заклятым врагом заставила его слегка взволноваться. Он поднял своё совершенствование до области Семи Звёзд и должен был сокрушить его, но способности мальчугана, казалось, развивались не менее стремительно, чем у него. Находясь прямо перед ним, он до сих пор не мог получить ни капли преимущества!

— Паньгун Цо, ты явно отстал от времени! — Цинь Му внезапно выбежал из оазиса в пылающую пустыню, его тело перемещалось горизонтально, пересекая в таком положении километры расстояния. Судя по всему, он управлял ветром. Мышцы его тела бугрились, подобно извивающимся в бою Драконам Наводнения, явно говоря о несравненной мощи физического тела. — Ты прятался здесь, поэтому должно быть не знаешь. После того, как Дворец Золотой Орхидеи был уничтожен, пути, навыки и божественные искусства быстро развивались. Мы уже можем совершенствовать исконный дух в области Шести Направлений. Если сравнивать наши силы, то не будет никакой разницы. С точки зрения области совершенствования, ты отнюдь не выше меня!

Паньгун Цо столкнулся телом, похожим на золотого будду, с телом Цинь Му, и рёвы драконов и голоса будд разнеслись во все стороны эхом какофонии.

Но он тут же побледнел в лице, почувствовал, как его рука, треснув, сломалась, в то время как он сам полетел в обратном от противника направлении.

— Ты... это не техника Девяти Монархических Драконов! — в отчаянии завопил парень.

Техника Девяти Монархических Драконов прослыла на весь мир чрезвычайно высокими достижениями в вопросах физического тела, и тем, что являлась высшим искусством Императора Яньфэна. Несмотря на то, что Паньгун Цо не сумел наложить на неё свои загребушие руки, ранее он уже обменивался ударами с использовавшим её Цинь Му.

Да, в то время сила этой техники поразила его, но у него в арсенале всё ещё было достаточно много божественных техник, способных на равных соперничать с ней.

Так с чего это ему было бояться её?

Тем не менее, прямо сейчас он был полностью подавлен так называемой “техникой Девяти Монархических Драконов”.

Движения Цинь Му были чрезвычайно властными, а мощь физического тела несравнимо высокой, как если бы он был истинным драконом в форме человека. Со стремительно взорвавшейся силой, его мышцы, сухожилия и кости были похожи на свирепых, работающих как единое целое драконов!

Столкнувшись с такой грубой силой, золотое тело будды Паньгун Цо не выдержало, рука сломалась, а из локтя вылезла торчащая кость.

— Взрыв меча! — выкрикнув, Цинь Му направил ладонь вниз.

Вжух, вжух, вжух!..

Бесчисленные летающие мечи полились с неба огненным дождём, пытаясь окропить собой Паньгун Цо, но тот, несмотря на чувство невыносимо острой боли, начал утопать в песках пустыни в попытке убежать. Он должен был любой ценой избежать мечей.

Восемь тысяч мечей упали, и пустыня вскипела. Между песчинками туда-сюда перемещались крошечные вспышки меча!

Цинь Му приземлился на землю, его одежды развевались. Подняв сильный ветер, чтобы подавить пламя пустыни, он оттолкнулся носком ноги от земли и снова взмыл вверх. Везде, где он проходил, пустыня кипела и пламя расходилось в стороны...

Как вдруг бесчисленные вспышки меча устремились в небо, а он, взревев, заставил свою жизненную Ци броситься вперёд, оставляя позади себя лишь красный песок с камнями. Но уже в следующий вдох времени в пустыне появились следы десятков красных песчаных драконов, которые, перемещаясь туда-сюда по красному песку, внезапно появлялись и неуловимо исчезали. Очень скоро они добрались до места, где свет меча переполнял небо. Сила его божественного искусства внезапно взорвалась, в результате чего мощный рёв дракона зарезонировал в воздухе, а песок песчаной бурей разлетелся в разные стороны!

В песке вспыхивали летающие мечи, между которыми можно было едва различить силуэт Паньгун Цо, стоящего на огромном котле. Звуковые волны котла, казалось бы, материализовались и отражали летающие мечи, как вдруг он резко зарылся глубоко под песок.

Цинь Му быстро погнался за ним, крича:

— Цинцин, принеси воды, поторопи жирдяя!

Сбитая с толку, Сюн Ци'эр обратилась к цилиню:

— Старший брат глуповат. Он назвал меня Цинцин.

Цилинь покачал головой:

— Ты не знаешь, на что способен этот Паньгун Цо. Зная твоё имя, он может убить тебя даже находясь за тысячу километров, вот Владыка и не называл твоё настоящее имя.

— Наверное Владыка Культа не хочет убивать его, поэтому он попросил нас принести немного воды и следовать за ним. Владыка — отвергнутый человек, поэтому он не может долго оставаться в пылающей пустыне. В ней также нет водяного пара, поэтому он не может использовать божественные искусства с атрибутом воды. Давай быстренько принесём воды и поспешим за ним! — поняв стоящий за словами Цинь Му смысл и закричав в изумлении, Сюн Ци'эр направилась за водой к озеру.

Цилинь немедленно подбежал к ней и увидел, что по всему дну озера были разбросаны белые кости. Трудно было сосчитать, сколько трупов оно в себе похоронило!

Полагаясь на дух и душу других людей, чтобы совершенствоваться, Паньгун Цо убил бесчисленное количество экспертов Западных Земель. Он не особо заморачивался с их погребением и просто сбрасывал трупы в озеро.

— Мы будем брать отсюда воду? — лицо девочки было бледным.

Цилинь прикусил язык и выплюнул несколько капель крови в озеро. Его поверхность

мгновенно вспенилась, и бесчисленные жуки душ заплескались вокруг, сражаясь за кровь. Зверь немедленно оттащил Сюн Ци'эр, не давая ей коснуться воды.

— Это озеро отравлено, из него нельзя пить, — сказал цилинь. — Поднимись на кончик моего хвоста, сядь должным образом и держись.

Он опустил хвост, и Сюн Ци'эр немедленно взобралась на него. Она как следует присела, не забывая придерживать хвост, чтобы не упасть.

Цилинь поднял хвост, и девочка сползла с кончика на спину, завизжав от восторга:

— Ещё разок, пожалуйста!

— У нас нет времени на игры. Держись крепче. Мы должны догнать Владыку, — объяснил зверь.

Девочка взобралась на длинную гриву зверя, крепко хватаясь своими крошечными ручками за два пучка, как вдруг драконья чешуя последнего поднялась и укутала её.

Цилинь сделал это, так как боялся, что она упадёт, если он будет бежать слишком быстро. Цинь Му всегда защищал девочку, поэтому ему не нужно было волноваться, однако, пока парня не было рядом, он должен был заботиться о ней сам...

Цилинь также использовал магическую силу, чтобы сформировать барьер вокруг Сюн Ци'эр и сказал ей быть осторожней, прежде чем последовать за Цинь Му. Его скорость постепенно росла, он не мог сразу максимально ускориться. Он бежал всё быстрее и быстрее, вскоре превысив скорость звука.

Пылающие дюны мелькали мимо них, как мерцающие огни и тени.

— Толстячок, ты бежишь намного быстрее, чем в прошлый раз! — закричала девочка. — Почему ты не бегал так быстро перед старшим братом?

— Что может знать такая маленькая девочка? Если хочешь, чтобы лошадь бежала быстрее, её следует нормально кормить, — цилинь был доволен собой и ухмылялся. — Я намеренно бегаю медленнее, чтобы вынудить Владыку давать мне лучшие духовные пилюли в надежде, что я стану быстрее от них. Если я буду медленно увеличивать свою скорость, он будет знать, что пилюли идут мне на пользу, а следовательно, будет ещё больше стараться в их приготовлении. Кроме того, он также позаботится об их вкусе и качестве. Если я резко увеличу скорость, он не станет улучшать качество духовных пилюль, а просто накормит меня теми отвратными Пилюлями Божественной Живучести Огненного Элемента. Только не говори об этом Владыке, иначе он совсем обленится.

Сюн Ци'эр не понимала о чём говорил зверь, но несколько раз кивнула.

Цилинь бежал долгое время, но так и не догнал парочку, что совершенно не мешало ему постоянно удивляться видом взорванных дюн.

Было очевидно, что Цинь Му и Паньгун Цо вели здесь свой смертельный бой.

Вскоре после этого цилинь увидел дюну вдали, превращающуюся в красного песчаного великана, который безжалостно ударял кулаком землю.

- Это техника Дворца Истинных Небес Западных Земель! — девочка вскрикнула от удивления.
- Это что, старший брат?

Цилинь покачал головой, немного беспокоясь:

- Владыка не обладает такой плотной магической силой. Давай обойдём.

Идя в обход, он увидел ещё одного песчаного великана и впал в оцепенение.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/410371>